

ACTA
MIO

Текст: Айгуль КЕМЕЛБАЕВА,
прозаик, кинодраматург, литературовед, лауреат
Государственной молодежной премии «Дарын» РК
Репродукции: с картин Никаса САФРОНОВА

**РЕПРОДУКЦИИ: С КАРТИН
НИКАСА САФРОНОВА**

Литературные мотивы в живописи Никаса Сафронова

1. «В прекрасном – правда, в правде – красота»

Литература и живопись – изначально родственные жанры, что называется, одного поля ягоды. Никто еще не зафиксировал тот божественный момент на земле, когда и кто именно написал первые стихи или начертал первый рисунок, пальма первенства никому еще не досталась.

Однако, думается, изначально, все-таки, гомо сапиенс был рисовальщиком, а не поэтом. Но, несомненно, что он стал рисовать от того, что воспринял мир поэтически. «С тобой беседую, художник мира вечный! / И с книгой дивно божественных чудес!». Так восторженно писал то ли о Боге, то ли о природе Н.И. Гнедич, переводчик Гомера, колоссальными трудами которого восхищался А.С. Пушкин. Изначально величайшим художником признают самого Всевышнего.

Поэтические видения разбудили порывы первых художников. В язычестве, хаотичной и страстной религии рода человеческого, примитивные люди уже познавали окружающий мир, и тогда зародились необычайно живописные образы. Доказательством служат петроглифы, наскальные изображения.

Особенными эстетам являлись древние греки, язычество которых процветало буйными зарослями, царство мифологии стало «гимном интеллектуальной красоте» (Перси Биш Шелли). Осознание красоты – вот что выделяет человека от остального рода млекопитающих. Это оно породило величайшую культуру и творчество в целом. Благодаря Эросу и Танатосу, мощным древнегреческим образам любви и смерти, живопись в «темные» века, в период черной реакции,

2. Дух Евразии

Ренессанс возродил античную традицию изображать времена года в виде роскошных олимпийских богов греко-римского пантеона. Во французской живописи XVIII века в сценах торжества и праздности преобладала эта тема.

В мировой литературе английский поэт Уильям Блейк (1757-1825) воспел четыре времена года; также величественно из пейзажной лирики казахского поэта Абая (1845-1904) проступает цельное описание всех сезонов природы. Однако оба поэта жили в разных эпохах, совершенно не зная друг друга! Иногда конгениальность великих поэтов просто поразительна. Это дух Евразии роднит лирику аль-Маарри, ибн Абу Рабия и Абая, Блейка и Абая, Гете и Абая, Лермонтова, Пушкина и Абая! Через мотивы философской лирики Абая планирую в будущем детально изучить живопись Чюрлениса, так как у обоих вижу много точек соприкосновения в целостном восприятии мира, религии.

Именно зарисовки пейзажей Никаса Сафронова навели меня на эту мысль. У него в картинах «Зима в

выстояла, развилась и возродилась заново, чтобы никогда больше не закончиться.

Для меня, профессионального прозаика, художника и есть писатели, но иного оттенка. Их книги-полотна всегда открыты миру, находясь перед восхищенными взорами публики.

Мечта заслуженного художника РФ Никаса Сафронова – вернуть России статус Духовной державы, возродить культурные традиции русского художественного наследия. В литературе и искусстве нет не мечтающих стать великими духовными подвижниками. У А.С. Пушкина в стихотворении «К морю» есть сокровенная мысль – «Другой от нас умчался гений, / Другой властитель наших дум»: «властитель дум», властелин умов, оказывающий духовное и интеллектуальное влияние на других. Творения, которые проникнуты чувством прекрасного и вечного, несмотря на все преходящие предметы бренного мира, всегда претендуют на духовную власть над умами.

Писатель Леонид Андреев образно называл творческий мир Николая Рериха «Державой Рериха». Из сегодняшних культовых российских художников нечто подобным, своей державой, обладает Никас Сафронов. Он живет в Москве, и если вдруг любая точка земного шара притянет его в творческом порыве, весь мир ему окажется доступен. В этом есть его толерантность и загадочная русская душа, некая гоголевская птица-тройка, мчащаяся в неизвестное.

Почитателей его таланта – огромная масса. Он достиг особенных высот в изобразительном искусстве. За Никасом Сафроновым стоит великая русская академическая классическая школа.

деревне», «Воспоминания о деревне» зима особенно дышит чистотой чувств, белизной мироздания, свежестью мышления, духовной ностальгией, буинской Россией.

Его «Тайна леса», «Прекрасная ночь в Италии с видом на мой замок» напомнили мне о величии описания природы в стихотворении Абая «Қараңғы түнде тау қалғып», являющемся вольным переводом М.Ю.Лермонтова («Горные вершины, спят во мгле ночной»), позаимствовавшего у Гете.

Никас Сафронов не случайно вдохновенно написал три портрета Президента Республики Казахстан, Лидера Нации Нурсултана Назарбаева, чья идея евразийства помогла в час испытаний восторжествовать толерантности и сплоченности народов, проживающих в Казахстане.

Евразийский материк существенно отличается от других континентов тем, что имеет все четыре ярко выраженных времени года. Это поистине дар Аллаха! Поэтому дух великой Евразии царит в творчестве поэтов и художников во всем блеске и красоте. Это великая музыка Вивальди в стиле барокко, это величайший поэт

Гете и Пушкин; это Абай Кунанбаев, стихами завещавший идеал человеколюбия: «Люби словно братьев, всех на свете, / И чти справедливость всей сутью своей»; и в целом культура евразийских народов.

У У. Блейка в первом сборнике стихов «Поэтические наброски» есть цикл времен года.

Наш остров западный: он ждет Весны!

Перекликаются холмы и доли;

Глаза на твой блистающий шатер

Устремлены: в наш край стопой святой

Шагни через восточную гряду!

(Перевод с англ. В.Потаповой).

Абай в реалистическом стихотворении «Қансонарда бүркітші шығады аңға» (в русском переводе - «Охота с беркутом», 1882), так описывает зимний поединок двух степных хищников, орла и лисы: «И беркут, нацелившись, взор не спускает с лисы, / Зубаста она, но он тоже довольно когтист. / Со свистом протяжным, собой рассекая простор, / Он с точки отвесной срывается молнией вниз. / Блестя на снегу, они бьются жестоко, одни, / Как будто батыры в немом поединке сошлись. / Он – баловень неба, она – баловница земли, / Терзают друг друга, чтоб люди вокруг развлеклись. / На белом снегу черный беркут над красной лисой, / Купанье красавицы радует так, согласись. / ...Или это похоже на то, словно муж и жена / Любовной игрою на ложе совсем увлеклись».

У Блейка – сравнение «блистающий шатер», он словно смотрит глазами кочевника; у Абая солнце именовано «золотым шатром». В мирозерцании тюрков синева неба, космос являются самыми сокровенными понятиями, царством Тенгри.

В классических стихотворениях «Весна», «Лето», «Осень», «Зима» Абай воссоздал грандиозную и реальную картину быта кочевника-казаха точь-в-точь и одновременно философски, созерцательно: «Исчезает к весне дух зимы ледяной, / ...Все живое обласкано солнцем весной»; «Пора, где упорствует зной, / Где стебли растений и трав / Растут, наливаясь красой, / Где став, суетится аул, / Привлечен бурлящей рекой»; «Обложено небо нашествием сумрачных туч, / Промозглый туман покрывает округу, тягуч»; «Кто – в белом, могуч, серебрист бородой, / Враждуя со всеми, слепой и глухой. / Заиндевав сплошь, хмур и грозен лицом – / По снегу скрипя, подошел к нам с тобой?..» (Переводы стихотворений Абая с казахского языка Ауезхана Кодара).

Видение Уильяма Блейка в поэтическом описании времен года сродни степному четкому взору Абая Кунанбаева.

В искусстве известных казахских художников Ерболата Тулепбая, Нурбулана Утепбаева, Муратбека Жоламанова, Зулкарная Кожамкулова, Жениса Какенова, Адилгали Баянды, Гулмиры Телгозиевой видны код казахского народа, тайна генетики, мировоззренческий духовный корень, почитаемость обычаев.

Толерантность творческих исканий Никаса Сафронова особо напомнила мне мир Абдрашита Сыдыханова. Вот «Пустая лодка» художника. На самом деле, в ней нет пустоты, поскольку божий мир светел и чист для возрождения. А. Сыдыханов часто изображал родоплеменные знаки казахов, их тотем – волчицу-мать, бури и воодушевление духовного настроения. Его всадники всегда на резвом коне, они ржут громко, высоко подняв голову, и режут, как волки при луне, призывая к духам святопочтимых предков. Волк и конь – это истинные знаки кипчаков. Лирико-философский подтекст его картин светит лучами, бесконечными мелодиями, здесь самоценно все, через них можно слышать кюю «Адай» великого композитора Курмангазы.

Художник Абдрашит Сыдыханов обладал всеми высокими нравственными качествами своего народа, и это явно и четко прорисовывается в магических «Знаках кипчака». В его картине «Белый родник» величие и дух степи изображены в образе женщины, начала жизни. Рождение ребенка, радость и мечта матери ассоциируются с родником, рядом изображены верблюдицы.

Творчество Никаса Сафронова подсознательно притянуло меня наличием знаков миропонимания казахского народа. В них можно предугадать, что называется, родные характеры – степную щедрость и великодушие кипчакской расы. В мировоззрении последних кочевников истина гласит: жизнь преходяща, человек на земле пятидневный гость. Под этим подразумевалась вся жизнь, дух бессмертен, вечность у Тенгри, и превыше всего – честь и достоинство, душевная чистота в человеке.

Духовный путь своему народу завещали великие казахи – Абай и Шакарим, Мухтар Ауэзов. То, что однажды пророчески произнес Уильям Блейк: «Чтобы создать цветок, нужна работа веков», – эту эзотерическую суфийскую мудрость с сотворения мира знали древние тюрки великой степи.

Тема нового, перспективы в творчестве казахстанских художников роднит их с работами Никаса Сафронова.

3. Стихия природных сил. Образ русалки в живописи

Поэты и художники боготворят и поклоняются живительной силе природы, как однажды завещал Арсений Тарковский, прилежно учась поэтическому языку у Природы. Пантеистические видения природы их возвышают до космических высот. Миф о Дедале и

Икаре символически олицетворяет духовное стремление творческих личностей.

В детстве Никас Сафронов увидел книгу «Крестonosцы» с великолепными иллюстрациями Гюстава Доре. «Я ее увидел и просто сошел с ума», –

признается художник. В чем здесь загвоздка? Гюстав Доре (1832-1883) - великий художник, завоевал сердце подростка духовным величием! Доре проиллюстрировал Библию и истинных классиков всемирной прозы, литературные шедевры Данте, Ариосто, Рабле, Сервантеса, Мильтона, Шарль де Перро, Кольриджа, Бальзака, Эдгара По. У него язык письма, содержания божественно переходят на язык рисунка, который понятен даже неграмотному человеку, доступен простым людям. Гюстав Доре, таким образом, божественными творениями обращает и приобщает весь народ к высокой культуре. Доре и Бальзак похожи в творчестве неугомонностью, оба возводили настоящую империю. И оба сгорели в

И снова скорбь людскую ранит грудь, / Ты скажешь поколениям иным: / «В прекрасном – правда, в правде – красота. / Вот знания земного смысл и суть»» (Перевод В. Микушевича).

Самое главное, художники сами выбирают тему из произведений поэтов и писателей. Пьер Гелен (1774-1833) писал образ Сафо и сюжет из Овидия, сказывалась в выборе темы идеализация античности среди художников. Крепкий союз художников и писателей породил немало божественных картин.

Возможно, современные дети не читают книги от того, что ушло время великих иллюстраторов. Нужно возродить славную традицию оформительства, и вместе

ней, прожив, создавая шедевры французской культуры, один - всего 49 лет, другой - 51 год.

Литература и живопись, дополняя друг друга, сливаются в одно целое.

Поэт-романтик Джон Китс (1795-1821) в стихотворении «Ода к греческой вазе» пылко воспел эстетический идеал искусства, поставив живопись выше поэзии: «... Твои цветы пленительней стихов. / Забыт язык твоих легенд лесных. / Кто это? Люди или божества? /...В аттическую форму заключен / Безмолвный, многоликий мир страстей, / Мужей отвага, прелесть юных жен. / И свежесть благодатная ветвей. / Века переживешь ты неспроста. / Когда мы сгинем в будущем, как дым, /

с ней возродятся и воспрянут духом животворные идеи гуманизма.

В будущем Никас последует верной дорогой Китса, его картины имеют литературную почву.

В картине Никаса Сафронова «Живая жизнь подводного мира» из глубины моря на свет божий стремительно всплывает русалка. Также человеческая душа ищет духовный луч вечности. Солнечный фон картины дышит жизнелюбием. Русалку магически притягивает земной свет, несмотря на запрет, она идет вверх. Композиционно и тематически художник сумел передать трепет ее души и извечную подводную тоску. Будто это не русалка, а мы сами судорожно ищем

свет. Русалочка Ганса Христиана Андерсена скорбно нуждалась в земной любви ценою своей юной жизни и красоты.

Никас Сафронов явно благоволил фольклорному образу морской деви. Он, как истинный романтик и мистик, любит всем сердцем поэтическую сказочность первозданных стихийных понятий. Натурфилософия всегда занимала дельные умы. Чем жизнь в природе богата и неисчерпаема?! Никас передает это ощущение поиска красоты и трепета жизненных сил через пространство своих картин. «Небо, наполненное жизнью». Вначале кажется, что это не море, а небо. Девушка, в чем мать родила, парит, как птица.

«В этом случае Один носит еще другое прозвание Никара и Никасса, которое, по-видимому, его собственное германское имя; славянское же его название Вода; ибо немецкие русалки именовались Никсами, финские же и эстляндские Некками и множество шведских и датских названий, намекающих на корень нек, ник», – так достоверно пишет о персоне Морского царя Дмитрий Шепинг в исследовательской книге «Мифы славянского язычества».

У Гюстава Доре есть великолепная картина «Океаниды». Прекрасные морские деви нежатся на морском утесе. Белизна их тел сливается с брызгами воды. Просторы воды вокруг словно кишмя кишат ими. Синее небо и океан не разнятся. Стихия пространства одушевлена этими мифическими существами.

У мастера фэнтэзи Евы Вайдерманн «Русалка» нарисована в виде клубка, диска, она, как мировой змей, опоясывающий земной шар; прекрасны реальные рыбы чешуи, изгиб хвоста, жабер и волос. В природе заложена вечная борьба двух начал: добра и зла. В другой ее одноименной картине «Русалка» основные цвета синий, голубой и фиолетовый. У образа отсутствует человеческий облик, это просто зубастый морской хищник, нападающий на свою жертву.

Иллюстрация Виктора Королькова «Русалка»: с виду кроткая, белокурая дева сидит на берегу, обнаженную красу ее тела прикрывают густые кудри зеленых волос – согласно славянской мифологии у русалок волосы цвета молодой травы. Внизу на дне покоится мертвый витязь. Вот где прячется истина.

Кстати, родственность ранимой души великого писателя Эдгара По и норвежского художника Теодора Киттельсена (1857-1914) не вызывает сомнений.

«Водяной» – картина Гануша Швайгерга (1886) читается как рассказ-шедевр! Двое детей внезапно налетели на водяного у берега и ужаснулись, он оказался уродливо-прекрасным существом, полубогом, а на ветке сидит ворон, также из зловещих предвестников стихийного царства.

«Живая вода», в этой картине Никаса есть воплощение стихии воды, родник нарисован в образе прекрасной деви. «Что лик жены подобен раю, / Обетованному Творцом» (Н.С. Гумилев, «Андрей Рублев»). Весь

ее светлый лик дрожит, словно луч солнца на воде, отражение божьей благодати, и волосы водной деви светятся, как радуга. Языческий фон полотна завораживает взор жизнелюбием, сказочным колоритом. Будто весна в круговороте времен вечно рождается. Вариации множества. Эта богиня красоты Афродита родилась из морской пены.

«Ангел воды» – картина Никаса Сафронова также мотивирована водной стихией. Торжественно и свято выглядит дева с крыльями на спине, синева фона порождает мечту. «Луна, освещающая камни» – опять водное пространство, ангел изображен сзади.

Излюбленной темой художников всех времен являются эзотерическая красота и тайна сказочных персонажей. Фольклор и мифология, религия и литература дают им неисчерпаемый источник.

У бельгийской художницы сюрреалистического направления Рене Магритт (1898-1967) есть картина, где аллегория на единство сущности людей и божьих тварей вызывает чувство сострадания. На морском берегу лежит существо, наполовину женщина, наполовину рыба, она издыхает или мертва. У него рыба голова до пояса, а нижняя часть – женская. Мать-рыба.

Нечто обратное есть у Никаса Сафронова. «Волшебные сети», в картине изображена молодая женщина с головой птицы-чайки. За спиной у нее в сети пойманная рыба. Здесь можно найти современную метафору: женщина поймала крупную рыбу, то есть вождя-мужчину. Почему именно чайка? Чайка белая, но птица хищная, она даже пожирает новорожденных детенышей сайгаков, сбрасывая их с высоты. Художник изобразил метафорическим языком женское коварство против мужчин. В литературе имеется целый пантеон отрицательных образов ведьм, колдуний и пожирателей мужских сердец. Пушкин создал образ царицы Клеопатры, которая ценою ночи купила жизнь трех мужчин. Медея, Далила, Клитемнестра, данаиды, леди Макбет, мать Гамлета, виновницы гибели мужчин, и их много.

Образ русалки есть на исламском манускрипте. Иллюстрация Мартина Маккены «Водяная ведьма» также весьма колоритна.

Почему людской род буквально с ума сходил по нечистым духам из царства природы?! «Истина кроется под поверхностью», в иллюстрации Камила Ядчака раскрывается двойственная суть явления, дева волн заманивает своими чарами видного жениха. Женщина губит мужчину, против коварства женского сердца у мужчин почти нет спасения. Из японского фольклора нинге, «человек-рыба», очень опасна. «Встреча с русалкой, стоившая жизни самураю».

Картина Никаса Сафронова «Летний день на фоне замка» также имеет литературный мотив. Изображен ящер. У великого испанского поэта Федерико Гарсиа Лорки образ ящера часто встречается, он величает маленькую рептилию, «похожей одновременно на

дьявола и на аббата», также философом, грозным драконом лягушек, епископом.

Некоторые пейзажи у Никаса Сафронова похожи на Эль Греко.

«Жизнь в Атлантиде продолжается» и «Сундук желаний», мотив восточных богатств. Кувшин - это фон к вечнозеленым сказкам Шахерезады, «Тысячи и одной ночи».

Анималистическая живопись Никаса Сафронова также имеет яркие литературные источники, жанр сказки, фольклора и средневековых бестиарий. В истоках зарождения зоологического бестиария, перевоплощения лежат образно-аллегорическое мирозерцание, яркое художественное мышление, неисчерпаемая метафоричность, ассоциативность восприятий. Бестиарий – пантеон неких чудовищ, порождения человеческого воображения, по сути, является мощным творческим жанром союза писателя с художником. Он изначально предполагает двойственность вещей в природе, диссонанс телесного и духовного, аллегоричность и метафоричность земной жизни.

У Никаса Сафронова в изобилии присутствуют полулюди, полужвери в различных статусах, вельможи, причем, гармоничность животных в облике людей не оставляет сомнения. Вот человек в мундире с лошадиной головой. Всплывает в памяти рассказ «Лошадиная фамилия» А.П. Чехова, страна разумных лошадей-гуингнмов Джонатана Свифта; стоит парень с головой собаки у мотоцикла, это явно Шариков Михаила Булгакова; пес-священнослужитель, это даже дерзко, экзотические девы-птицы на ветках, это сирены и языческая дева из поэзии Блока; это коты, величественные господа, «Кот в сапогах», один из них изображен в черной мантии, другой «Просто король» – это благородный белый кот с синими глазами. Голова женщины в платье бабочки, певица Мадонна, крылья

бабочки в виде платья изображают полет души. У Апулея в классическом романе античности «Золотой осел» есть вставная поэтическая новелла о Психее и Амуре, где человеческая душа ищет свою любовь в виде бабочки.

Платье обычно многого говорит, об одежде судят, это еще разоблачение всеобщей лжи одним возгласом чистой души: «Король-то голый!», как в сказке Ганса Христиана Андерсена; Никас пишет свой сказ о платье «Свобода полета, выстраданная неволей», платье летит и летит, как живая душа, как воздушные шары. Чье оно?! Золушки, Спящей красавицы, Белоснежки?

«Безмятежная жизнь эльфов в волшебном саду», мотивы кельтской мифологии, созвучие с образами Шекспира и Йейтса нарисованы у Никаса Сафронова с особым воодушевлением.

Некоторые мотивы Никаса мне живо напомнили вычурный стиль Милорада Павича, например, в архитектурном пейзаже Лондона, башня в белой шляпе с цветами. В одной картине Никаса Сафронова, в которой сидит женщина с птичьими крыльями, уловила мистический образ Коньрказ, девочки-лебеди из моего рассказа «Коньрказ». «Символический реализм», так метко его жанр определил мой учитель в Литературном институте имени М.Горького, крупный русский писатель современности А.Г. Битов.

Ангелы, вестники божественного явления, культовые личности современности, руководители страны, политические лидеры, харизматичные люди искусства, сказочные персонажи – художник всех пишет с любовью и самозабвением.

Его любимые светящиеся прозрачные шары – это воздушные шары в душе романтика, в вечном неутомимом поиске духовного идеала, то есть счастья, Шамбалы. Самое прекрасное в том, что, восторг души он передает другим. В этом извечная миссия и энергетика творчества.

4. Портрет

Легендарный «Портрет Джоконды», Моны Лизы в Лувре Леонардо да Винчи. Стихотворение «Леонардо до Винчи» Дмитрия Мережковского поведает навечно неразгаданную тайну этого автопортрета:

О Винчи, ты во всем – единый:
Ты победил старинный плен.
Какою мудростью змеиной
Твой страшный лик запечатлен!
Уже, как мы, разнообразный,
Сомненьем дерзким ты велик,
Ты в глубочайшие соблазны
Всего, что двойственно, проник.
И у тебя во мгле иконы
С улыбкой Сфинкса смотрят вдаль
Полуязыческие жены, –

И не безгрешна их печаль.
Пророк, иль демон, иль кудесник,
Загадку вечную храня,
О Леонардо, ты – предвестник
Еще неведомого дня.

Однажды январской ночью меня странно осенил подтекст этого стихотворения: андрогинность человеческой природы, что предали анафеме и подавляли все ортодоксальные религии. Сейчас этот джинн вседозволенности и прелюбодеяния выпущен из бутылки. Неопределенность пола становится невероятно опасным синдромом XXI столетия. У Гоголя в шестой главе «Мертвой души» Чичиков увидел издали Плюшкина: «Долго он не мог распознать, какого пола была фигура: баба или мужик», теперь эта мысль кажется детским

лепетом. Гермафродитизм стал грандиозным светским шоу-бизнесом, золотой жилой.

«Туринский автопортрет» приписывается Леонардо да Винчи, где мудрец предстает пожилым мужчиной, полная противоположность «Джоконды».

У Никаса Сафронова насчитала 12 автопортретов, возможно, их больше. Мне кажется, что в них особо подчеркнута его романтическая связь с литературным миром. Один из них, «Автопортрет в стиле Рембрандта», уносит художника в роскошь средних веков.

И загадочных, древних ликов,
На меня поглядели очи...

собственных прототипов писателей и лирического «я» поэтов, в словесном искусстве не счесть. Жанр портрета оказался очень востребован в эпоху Возрождения, когда человек вырвался из религиозных тисков и мракобесия, суфии объявили человека частицей Бога, и он стал центром Вселенной. Из великих художников, может быть, лишь один Альбрехт Альтдорфер не писал портретов.

Автопортрет Никаса в жанре кубизма выделяется художественным стилем, где по две пары глаз самого художника посередине нарисованы общим. Раздвоение души – излюбленная тема Эдгара По, Николая Гоголя, Роберта Луиса Стивенсона, Оскара Уайльда.

Описывая детали и суть вещей, тайну ремесла в стихотворении «Смятение», Анна Ахматова предугадала мистику портретов, их живучесть навека. Ее аристократичный лик запечатлен на рисунке К. Петрова-Водкина, также запоминается набросок А. Модильяни поэтического образа А. Ахматовой.

Автопортретный жанр в мировом изобразительном искусстве изобилует великолепными творениями настоящих художников. Автопортретов, то есть

Несколько автопортретов Альбрехта Дюрера говорят о его эпохе, духовном облике, социальном статусе. Известно, что многие знаменитые художники даже злоупотребляли, создавая огромные количества автопортретов, любуясь собой, как мифический Нарцисс. Рембрандт, Ван Гог, Эгон Шиле, Фрида Кале... В этом кроется некая таинственная особенность творчества, чрезмерный болезненный интерес к собственному «я». Фрейдизм, вероятно, проясняет здесь некоторые аспекты.